

Научная статья

УДК 001(571.6)(09)

DOI: 10.37102/0869-7698_2022_225_05_10

Ликвидация Дальневосточного филиала АН СССР в 1939 г.

В.В. Богатов

Виктор Всеволодович Богатов

Академик РАН, доктор биологических наук, профессор, главный ученый секретарь (Дальневосточное отделение РАН), главный научный сотрудник

ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия

vibogatov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0525-6983>

Аннотация. В статье на основе архивных материалов анализируются обстоятельства, относящиеся к ликвидации Дальневосточного филиала АН СССР в 1939 г. Автор связывает закрытие Филиала с проверкой на преданность советской власти его председателя и президента АН СССР академика В.Л. Комарова, который пошел на этот отчаянный шаг ради сохранения дееспособности созданной при его непосредственном участии Академии наук СССР как крупнейшей научной организации мира. Сохранив в 1939 г. за собой пост президента АН СССР, В.Л. Комаров сосредоточил свою деятельность на дальнейшем развитии Академии наук, что в итоге определило ее выдающуюся роль в обеспечении технологического превосходства СССР над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Дальневосточный филиал и его ликвидация, Горнотаежная станция, академик В.Л. Комаров

Для цитирования: Богатов В.В. Ликвидация Дальневосточного филиала АН СССР в 1939 г. // Вестн. ДВО РАН. 2022. № 5. С. 123–140. http://dx.doi.org/10.37102/0869-7698_2022_225_05_10.

Liquidation of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences in 1939

V.V. Bogatov

Viktor V. Bogatov

Academician of the RAS, Doctor of Sciences in Biology, Professor, Chief Scientific Secretary, FEB RAS; Chief Researcher

Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, FEB RAS, Vladivostok, Russia

vibogatov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0525-6983>

Abstract. Based on archival materials, the article analyzes the circumstances related to the liquidation of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences in 1939. The author connects the closure of the Branch with the test of loyalty to the Soviet authorities of its Chairman and President of the USSR Academy of Sciences Academician V.L. Komarov, who took this desperate step in order to preserve the viability of the USSR Academy of Sciences, created with his direct participation, as the largest scientific organization in the world. Having retained the post of President of the USSR Academy of Sciences in 1939, V.L. Komarov focused his activities on the further development of the Academy of Sciences, which ultimately determined its outstanding role in ensuring the technological superiority of the USSR over Nazi Germany during the Great Patriotic War.

Keywords: Academy of Sciences of the USSR, Far Eastern Branch and its liquidation, Mountain-Taiga Station, Academician V.L. Komarov

For citation: Bogatov V.V. Liquidation of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences in 1939. *Vestnik of the FEB RAS*. 2022;(5):123-140. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.37102/0869-7698_2022_225_05_10.

В начале лета 1939 г. Дальневосточный филиал АН СССР (далее – ДВФАН, Филиал), основные научные учреждения которого находились во Владивостоке, постановлением «директивных органов» был ликвидирован. Причина этого акта до сих пор остается до конца не выясненной. Имеется лишь версия, связанная с напряженной предвоенной обстановкой на Дальнем Востоке из-за событий на оз. Хасан в 1938 г.¹, повлиявшей на закрытие Филиала [1, 2]. Ведь Владивосток в 1938 и 1939 гг. действительно находился на военном положении. Однако знакомство с сохранившимися документами не подтверждает данной версии. Из архивных материалов следует, что практически до второй половины мая 1939 г. ничто не указывало на подготовку к закрытию Филиала.

К сожалению, в Архиве РАН (далее – АРАН) пока не обнаружено какого-либо правительственного решения о ликвидации Дальневосточного филиала, хотя в Фонде 2 имеется папка (Ф. 2. Оп. 10. Д. 7), в которой собраны постановления

¹ 29.07–11.08 1938 г. около оз. Хасан советские войска разгромили и отбросили вторгшиеся на территорию СССР войска империалистической Японии.

Совета народных комиссаров СССР, касающиеся деятельности Академии наук за 1939 г. Среди просмотренных документов не оказалось в Архиве РАН и указаний президиума АН СССР, связанных с закрытием ДВФАН. В папке распорядительных документов Академии имеются лишь некоторые последующие по времени материалы, в которых содержатся ссылки на некие решения директивных органов и президиума АН СССР по ликвидации Филиала. В то же время в АРАН сохранились распоряжения за 1939 г., подписанные зам. председателя ДВФАН А.И. Толмачевым, имеются также протоколы и иные документы так называемой Ликвидационной комиссии и некоторые документы того времени, позволяющие проследить цепочку событий, которые могли быть связаны с деятельностью ДВФАН в период его закрытия.

Напомним, что Дальневосточный филиал АН СССР был организован в 1932 г. по инициативе выдающегося отечественного ботаника и организатора науки академика В.Л. Комарова, в то время вице-президента АН СССР. Он же был утвержден председателем президиума ДВФАН². Уже 16 декабря 1932 г. была утверждена структура Филиала. В его состав вошли: Биологический институт с секторами: а) ботаническим, б) флоры, б) почвоведения, г) микробиологии, д) экспериментальной зоологии, е) гидробиологии с пресноводной станцией на оз. Ханка; Химический институт с секторами: а) общей и физической химии, б) органической химии; Институт [техники] с лабораториями: а) технологии металла, б) стройматериалов, технологии древесины; Кабинет по изучению народов Дальневосточного края и сопредельных стран с секторами: а) китайским, б) корейским, в) туземных народов. В составе ДВФАН также числились: библиотека, Комитет научной консультации и пропаганды, Комиссия экспедиционных исследований, фотолаборатория, сейсмологическая станция во Владивостоке, Биробиджанская горная станция на Хингане и Южно-уссурийская горнотаежная станция (с 1934 г. – Горнотаежная станция) (АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1932. Д. 33. Л. 218 об. – 219).

В последующие годы структура Филиала часто корректировалась, при этом Дальневосточный филиал в начале 1939 г. в своем составе имел два института во Владивостоке – Геологический и Химический, два сектора – зоологии и ботаники, Горнотаежную станцию под Уссурийском, два заповедника («Кедровая Падь» и «Супутинский»), некоторые вспомогательные подразделения, в том числе Амурсо-Зейский стационар и библиотеку.

Чтобы разобраться в реальных причинах ликвидации Филиала, попробуем представить общественно-политическую ситуацию 1930-х годов – периода массовых сталинских репрессий. Именно в этот отрезок времени активизировалась деятельность Трофима Денисовича Лысенко³, который примерно с 1933–1934 гг. вместе с доктором биологических наук И.И. Презентом начал наступление на генетику [3]. В 1935 г. Лысенко стал действительным членом ВАСХНИЛ, а в 1936 г. на IV сессии ВАСХНИЛ сделал свой программный доклад «О двух на-

² Подробнее о жизни, творчестве и научно-организационной деятельности академика В.Л. Комарова см. в работе [3]; об истории создания первых баз и филиалов АН СССР – в работе [1].

³ Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) – советский агроном и биолог. Основатель и крупнейший представитель псевдонаучного направления в биологии – мичуринской агробиологии, академик АН СССР (1939), академик ВАСХНИЛ (1935). Герой Социалистического Труда (1945). Лауреат трех Сталинских премий первой степени (1941, 1943, 1949). С середины 1930-х – один из главных организаторов разгрома советской генетики, политических репрессий по отношению к научной школе Николая Ивановича Вавилова.

Владимир Леонтьевич Комаров – президент АН СССР

правлениях в генетике». Напомним, что в 1930-х годах страшный голод косил целые регионы СССР – Украину, Белоруссию, Поволжье, Казахстан, Юг России, Северный Кавказ, Западную Сибирь... Тогда от голода и болезней, связанных с недоеданием, погибло около 7 млн человек [4]. Сталин, несомненно, искал пути для разрешения столь чрезвычайной ситуации. Лысенко своими продовольственными проектами и «классовым подходом» сумел получить от Сталина полную поддержку. Трофим Денисович не устал повторять, что первостепенная задача советской науки – изжить классового врага. В итоге научная дискуссия по генетике была трансформирована в борьбу с «врагами народа». Что же касается его «научного» подхода, то новый фаворит Сталина на совещании по генетике и селекции в 1939 г. высказался следующим образом: «Мне нужны только такие люди, которые получали бы то, что мне надо» (цит. по: [5, с. 92]).

Влияние Т.Д. Лысенко росло необычайно быстро: в 1938 г. он становится президентом ВАСХНИЛ – организации в то время очень влиятельной. Получив в свои руки мощный административный ресурс, Лысенко усилил давление на выдающегося советского генетика Николая Ивановича Вавилова и его школу⁴. Под жернова преследований в этот период попал и президент Академии наук СССР, председатель ДВФАН Владимир Леонтьевич Комаров. Попытки Комарова встать на защиту Н.И. Вавилова вызвали недовольство властей. В дневниковой записи Вернадского от 14 ноября 1938 г. читаем: «Атмосфера очень неприятная. А.Е. [Ферсман] рассказывал, что К[омаров] в тяжелом настроении. Он ждет отставки в форме недопустимой. По-видимому, Лысенко имеет доступ к Сталину и ведет там интригу... Лысенко, по-видимому, намечается в президенты» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 6). Понятно, что в данной ситуации на карту была поставлена не только жизнь Владимира Леонтьевича, но и судьба самой Академии наук СССР, одним из создателей которой был В.Л. Комаров.

Несомненно, Комаров был вынужден вести крайне выверенную политику. Владимиру Леонтьевичу были чужды взгляды президента ВАСХНИЛ, но он

⁴ Н.И. Вавилова обвинили во «вредительстве» и руководстве никогда не существовавшей, выдуманной в НКВД «трудовой крестьянской партии». Во время «следствия» Вавилов подвергался избиениям и пыткам. 9 июля 1941 г. Вавилов был приговорен к расстрелу, замененному на 20 лет лагерей. Он умер от голода в Саратовской тюрьме 26 января 1943 г. Советский, а впоследствии американский биофизик Валерий Сойфер писал: «История расправы над школой Вавилова не оставляет сомнения в причастности Лысенко к этому позорному событию в жизни СССР. Его роль в гибели Вавилова, Карпеченко и других генетиков и цитологов очевидна...» [6, с. 558]. После гибели Вавилова и других генетиков Лысенко продолжал борьбу с их памятью, их последователями, а также с зарубежными генетиками.

прекрасно понимал, что может произойти с Академией наук, в случае если ее президентом станет Т.Д. Лысенко. В своем небольшом исследовании биограф Комарова Г.А. Савина справедливо отмечает: «Не следует, однако, становиться в позу прокурора, оценивая пластичность поведения и характера Комарова. Вавилов, образец принципиальности и стойкости в борьбе с Лысенко и лысенковщиной, в 1939 г. был поставлен в такие условия, что сам поддержал кандидатуру своего палача при избрании его в академики АН СССР. За спиной народного академика (Лысенко. – *Авт.*) была вся мощь тоталитарной государственной машины, попадание под колеса которой означало неминуемую гибель. Жизненная и нравственная планка у всех участников этой трагедии была своя» [7].

Показательно, что 23 ноября 1938 г., т.е. уже после военного конфликта на оз. Хасан, президиум Академии наук СССР рассмотрел состояние высшего образования в Дальневосточном регионе, что уже свидетельствует об отсутствии связи военных событий на Хасане с последующим закрытием ДВФАН. По итогам обсуждения была подготовлена докладная записка для Совета Народных Комиссаров СССР за подписью В.Л. Комарова, копия которой хранится в Архиве ДВО РАН. Отстаивая интересы развития высшего образования в Дальневосточном крае, члены Академии не стеснялись в выражениях по отношению к «врагам народа» и хвалебных эпитетах по отношению к органам НКВД, советским и партийным органам. Вероятно, в то время без подобных фраз справка была бы малоубедительна. Для нас важна небольшая выдержка из этого документа:

«...Враги народа нанесли тяжелый удар делу выращивания советских кадров, делу строительства социализма на ДВ.

Враги народа всячески пытались ликвидировать ряд научно-исследовательских учреждений, и, к сожалению, это им удалось (ДВ Лесопромышленный научно-исследовательский институт, Краевая Лесная опытная Станция, Институт земледелия и животноводства и др., Редметразведка), **они даже пытались разложить и ликвидировать ДВ Филиал Академии наук, но последнее им не удалось** (выделено автором).

Советское и партийное руководство края приступило к ликвидации последствий вредительства и сделало в этом отношении не мало, но по отдельным участкам остались еще прорывы...» (Архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 193. Л. 12). При оценке текста Докладной записки обращает на себя внимание озабоченность президиума АН СССР судьбой Дальневосточного филиала: «...они [«враги народа». – *Авт.*] даже пытались разложить и ликвидировать ДВ Филиал Академии Наук, но последнее им не удалось...» [Там же. Л. 12], но совершенно отсутствуют какие-либо указания на напряженную предвоенную обстановку, хотя частые вооруженные конфликты на границе близ Владивостока происходили с 1936 г. Тем не менее известно, что буквально через несколько месяцев (в середине 1939 г.) деятельность ДВФАН СССР будет прекращена, причем вслед за решением СНК Академия оформит ликвидацию Филиала и своим решением.

Попробуем по сохранившимся документам проследить, как развивались события в первой половине 1939 г., которые в какой-то степени могли иметь отношение к судьбе Филиала. Итак, в январе 1939-го в АН СССР прошли выборы новых членов, что привело в Академию значительные научные силы. В состав Академии вошли представители прикладных направлений науки, избрание которых в предвоенное время было вполне оправдано. Среди избранных академиков присутствовали и правительственные протеже, в том числе Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицин. Заметим, что на этом же собрании Т.Д. Лысенко был проведен членом президиума

Академии, что, несомненно, укрепляло его позиции в качестве потенциального руководителя Академии наук. Показательно, что следом, 28 февраля 1939 г., Совет Народных Комиссаров принимает постановление «О плане работ Академии наук на 1939 год» № 233, в котором указывается: «В связи с тем, что в январе месяце с. г. в результате проведенных выборов состав Академии наук СССР был значительно пополнен новыми научными силами, которые не могли принять участие в разработке и обсуждении представленного ранее в Совнарком СССР плана работ Академии наук на 1939 год, а также ввиду того, что в указанном плане работ не предусмотрены научно-исследовательские проблемы, вытекающие из задач, поставленных недавно опубликованным проектом 3-го пятилетнего плана развития народного хозяйства... Совет Народных Комиссаров Союза ССР – ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Считать необходимым, чтобы представленный Президиумом Академии наук план работ на 1939 г. был вновь подвергнут обсуждению на Общем собрании членов Академии наук с учетом вышеуказанных обстоятельств, а также с учетом необходимости усиления отпора имеющимся лженаучным извращениям (в частности, по затронутым в печатном выступлении академика Баха⁵ и др. вопросам о работе Института Экспериментальной биологии Академии наук⁶ и др.).

Настоящее Постановление направить в Президиум Академии наук СССР, также довести до сведения всех членов Академии наук СССР» (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7. Л. 1).

Из приведенного документа видно, что Академии было предписано не просто переработать уже сформированный план работ, но и «усилить отпор» так называемым «лженаучным направлениям», главным образом в области экспериментальной биологии. Академии предстояла «чистка» плановых заданий, что в итоге могло коснуться как руководящих работников Академии, так и академических филиалов.

Еще одно ключевое событие в жизни страны произошло 10–21 марта 1939 г. в Москве. В эти дни здесь проходил XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), на котором был утвержден 3-й пятилетний план развития народного хозяйства СССР. В.Л. Комаров в своей статье «Академия наук к XVIII съезду ВКПб», опубликованной во 2-м номере «Вестника АН СССР» [8], по понятным причинам особо отметил избрание действительными членами Академии Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицина: «Среди новых академиков и членов-корреспондентов Академии наук мы видим имена крупных передовых ученых, известных всей стране. Есть ли в нашей стране человек, который не знал бы Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицина и не произносил бы с чувством глубокого уважения их имена? Это народные ученые, продолжатели славных традиций великих борцов науки

⁵ Алексей Николаевич Бах (1857–1946) – советский биохимик и физиолог растений, академик Академии наук СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Сталинской премии первой степени, основоположник биохимии в России. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, где являлся старейшим по возрасту.

⁶ Институт экспериментальной биологии был организован в 1917 г. Инициатором создания института выступил русский биолог Н.К. Кольцов. Он же являлся директором института с 1917 по 1939 годы. Уже в 1930-е годы в институте сложилась своя школа цитологов и генетиков, получившая мировую известность. В 1938 г. институт перешёл в структуру Академии наук СССР и был переименован в Институт цитологии, гистологии и эмбриологии. Начиная с 1939 г. активно шла травля Н.К. Кольцова, в результате чего он был снят с должности директора.

Николай Иванович Вавилов

К.А. Тимирязева и И.В. Мичурина. Они вышли из народа, они связаны с ним. В лабораториях и на просторах социалистических полей, увязывая мысль с делом, Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицин при помощи миллионов колхозников ведут борьбу за сталинские урожаи» [8, с. 31]. По-видимому кому-то из власть предержащих этого заявления оказалось недостаточно, поскольку в 1939 г. преданность Комарова советской власти все еще подвергалась сомнению. В частности, известна докладная записка «О борьбе реакционных ученых против академика Т.Д. Лысенко», составленная в 1939 г. заместителем Л.П. Берии, где в списке реакционных противников любимца Сталина значилась и фамилия В.Л. Комарова.

В Филиале в этот сложный для Академии наук период проводились текущие плановые работы, причем 28 марта 1939 г., т.е. после завершения работы съезда ВКП(б), зам. председателя ДВФАН А.И. Толмачев издал распоряжение № 1, в котором говорилось: «В целях улучшения хода и результатов научной работы Филиала и обеспечения правильного представления об итогах ее за 1 квартал текущего года прошу всех научных сотрудников институтов и секторов ДВФАН представить мне краткие (в объеме 1–2 страниц) сообщения о своей работе в 1 квартале 1939 года» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 1).

Еще один интересный документ, сохранившийся в Архиве РАН, связан с постановлением экономического совета при СНК СССР «О плане строительства Академии наук СССР на 1939 год» от 5 мая 1939 г., где в п. 18 приложения было намечено для ДВФАН строительство лаборатории и жилого дома (АРАН. Ф. 2. Оп. 9. Д. 7. Л. 16). Таким образом, еще в начале мая даже в правительственных кругах ничего не предвещало близкой трагедии.

Первое серьезное указание на не вполне благополучную обстановку в Филиале было связано с постановлением № 439 президиума Уссурийского областного исполкома (г. Ворошилов, ныне Уссурийск) от 7 мая 1939 г. «О работе Горнотаежной станции» (рис. 1). В данном документе Горнотаежная станция и ДВФ были подвержены резкой критике как раз в части работ в области биологии. Этот уникальный по своему содержанию документ показывает, что научную деятельность какого-либо подразделения Филиала без участия его руководства могло самостоятельно оценить даже не краевое, а областное начальство. В то же время местная власть тем самым показывала свою заинтересованность в работе научного учреждения и таким своеобразным способом могла оказать учреждению свою административную поддержку.

Учитывая уникальность документа, приведем полный текст постановления:

«О работе Горнотаежной Станции

1. За период деятельности Горнотаежной станции Дальневосточного Филиала Академии наук СССР проведена большая научно-исследовательская работа, как

Трофим Денисович Лысенко

по изучению естественных растительных и животных ресурсов, так и по испытанию с/х растений в условиях горных склонов.

2. Станция провела полную инвентаризацию флоры и растительности Уссурийской области и других районов края, среди которых выявлены различные группы полезных растений, как-то: кормовые, плодово-ягодные, лекарственные, витаминные, декоративные, медоносные и др.

Детально проведено изучение вредных насекомых леса и с/х растений в условиях Горнотаежных районов и разработаны меры борьбы с ними.

Подобран ассортимент плодово-ягодных и овощных культур для горных склонов Приморского края и создан хороший маточный сад, что позволяет наметить и осуществить организацию плодово-овощных хозяйств в условиях горных склонов Уссурийской области.

3. Наряду с имеющимися достижениями в работе станции есть и серьезные недостатки. Так станция до самого последнего времени не передала для широкого использования в колхозы и совхозы области полученные результаты. В колхозах не бывают, с колхозами связь отсутствует.

Среди изданных станцией до 60 научных работ и статей совершенно недостаточно было уделено внимания обобщению научных результатов по плодоводству, овощеводству, бахчеводству, медоносным растениям и другим видам практически важных для экономики области работ.

Отсутствует популяризация достижений через широкую местную и краевую печать и путем издания популярных брошюр.

Зачастую из-за отсутствия научных специалистов отдельные разделы работ поручались и выполнялись низкоквалифицированными работниками и практиками, отчего получаемые результаты не всегда были научно обоснованы.

Недостаточно была развернута пропагандистская работа путем докладов, лекций, экскурсий колхозников и рабочих на станцию, чтобы путем показа доказать возможность и полную рентабельность закладки садов на горных склонах и организацию в этих условиях товарных овощных хозяйств.

Президиум Уссурийского облисполкома ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Постановление Президиума Академии наук СССР от 4.XII. 1938 г. об организации при хатах-лабораториях колхозов Уссурийской области опорных пунктов Горнотаежной станции по производству плодово-ягодных, овощных и кормовых культур не выполняется.

2. Обязать Райисполкомы и Райзо Ворошиловского, Спасского, Шмаковского, Анучинского, Яковлевского и Калининского районов проследить за колхозами своих районов, в которых Горнотаежная станция организовала опорные пункты, по оказанию помощи научным сотрудникам станции по продвижению работы на этих опорных пунктах.

3. Обязать директора ГТС тов. ЖИЛЯКОВА параллельно с организацией производственного испытания на опорных пунктах плодово-ягодных культур поставить испытание овощных, бахчевых и кормовых культур на горных склонах в пределах вышеуказанных районов.

4. Просить Президиум Академии наук СССР выполнить взятое на себя обязательство по укомплектованию недостающими руководящими и научными кадрами Горнотаежную станцию.

5. Отметить недопустимое отношение Дальневосточного филиала Академии наук СССР к работникам станции, отсутствие помощи Дальневосточного

филиала Академии наук как в укомплектовании кадрами, так и средствами и материалами.

Довести до сведения Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Приморскому краю и Президиума Академии наук, указав при этом, что несмотря на расширение объема работ станции последней уменьшены Дальневосточным филиалом Академии наук средства и кадры по сравнению с 1939 г., благодаря чему маточный сад, питомники и опытные участки поставлены под угрозу гибели.

6. Обязать директора ГТС тов. Жиликова Н.И. обеспечить издание к весне 1940 г. популярный брошюр по плодоводству, овощеводству, бахчеводству, медоносным, кормовым и декоративным растениям, для чего просить Президиум Академии наук СССР выделить специальные средства.

7. Обязать тов. БОРДЮКОВА в мае м/це с/г. созвать конференцию Научно-исследовательских учреждений, на которой подвергнуть обсуждению развитие плодоводства, овощеводства, бахчеводства и медоносных растений в области.

8. Обязать Облдоротдел тов. Семенова оказать конкретную помощь станции в деле постройки 4 километров дороги на территории станции.

П.п. председатель уссурийского облисполкома /Мирошниченко/

Секретарь уссурийского облисполкома /Фельдман/»

(АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 763. Л. 3).

Рис. 1. Фрагмент постановления № 489 «О работе Горнотаежной станции» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 763. Л. 3)

Показательно, что подписано данное постановление было лишь через 19 дней после его оформления, т.е. 26 мая (об этом сказано в документе). Отметим, что уже на следующий день в соответствии с распоряжением по ДВФАН № 6 было присвоено звание младших научных сотрудников четырем работникам ГТС: Г.Э. Куренцовой, Т.В. Самойловой, О.И. Орловой и Г.И. Гутниковой (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 13). По-видимому, на этом вполне достойном событии и закончились попытки реализации принятых решений.

Вышедшее постановление Уссурийского облисполкома уже не могло повлиять на общую ситуацию вокруг ДВФАН. Несмотря на отмеченное в документе «недопустимое отношение Дальневосточного филиала Академии наук СССР к работникам станции, отсутствие помощи Дальневосточного филиала Академии наук как в укомплектовании кадрами, так и средствами и материалами», уже 29 мая 1939 г. по Дальневосточному филиалу АН СССР вышло распоряжение

№ 7, подписанное А.И. Толмачевым, в преамбуле которого читаем: «Руководством Академии наук предложено мне произвести немедленное сокращение штата ДВФАН. Соответственно этому сокращается и объем работ, проводимых Филиалом. Во исполнение этого указания с 1 июня с.г. провести в жизнь следующие мероприятия:

§ 1. Упразднить как самостоятельное подразделение Филиала Зоологический сектор, законсервировав его работы и сняв всю текущую тематику, кроме работ по паразитологии, проводимых в комплексе работ экспедиции академика Е.Н. Павловского...». В соответствии с распоряжением наиболее серьезное сокращение затронуло ботанический сектор (5 человек, включая зав. группой Л.В. Любарского), оба института и бухгалтерию, при этом столь срочное сокращение не затронуло сотрудников Горнотаежной станции (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 14, 15). На поступившую следом просьбу (рапорт) главного бухгалтера ДВФАН об отмене распоряжения относительно увольнения сотрудников бухгалтерии (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 759. Л. 96) последовал достаточно жесткий ответ (рис. 2), который в том числе показывает, что данное сокращение, как и ликвидация Филиала, происходило с ведома В.Л. Комарова: «Проводимые мною мероприятия по сокращению штата ДВФАН Президентом АН академиком В.Л. Комаровым одобрены и дальнейшему обсуждению не подлежат...» (Там же. Л. 96а).

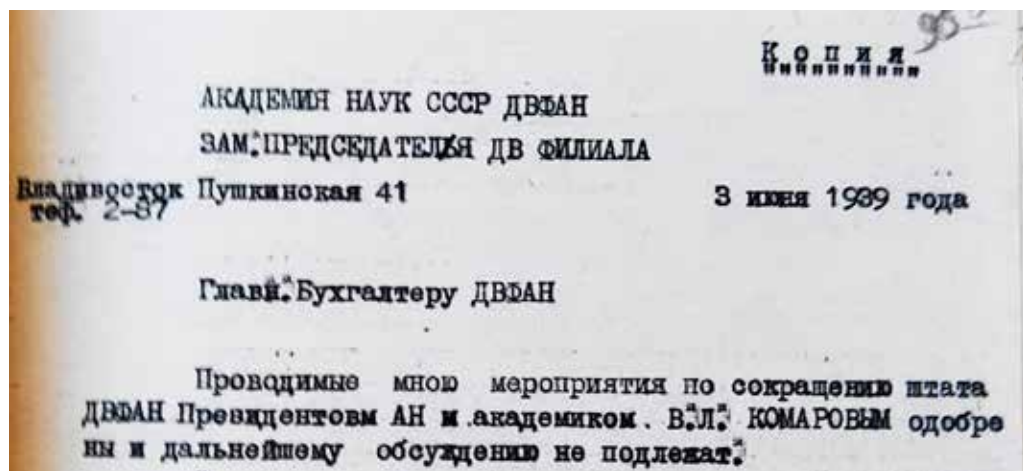

Рис. 2. Фрагмент письма зам. председателя ДВФАН главному бухгалтеру ДВФАН (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 759. Л. 96а)

Несомненно, срочное сокращение штата Филиала представляло собой попытку предотвращения его полного закрытия. Однако следом, 9 июня, выходит очередное и, пожалуй, ключевое распоряжение Толмачева № 8: «В соответствии с решением директивных органов [выделено автором], Дальневосточный филиал Академии наук СССР ликвидируется. Мероприятия по ликвидации Филиала проводятся согласно указаний, полученных руководством ДВФАН от Президиума АН СССР» (Там же. Л. 16).

Наконец, в распоряжении № 10 от 20 июня констатируется: «В соответствии с решением директивных органов Дальневосточный филиал Академии наук СССР с 20 июня 1939 г. считается расформированным... Все сотрудники Филиала, остающиеся на период окончательной ликвидации в его штате, с 21 с. июня переходят

всецело в подчинение т. Бахарева⁷ как председателя Ликвидационной комиссии» (Там же. Л. 21, 24).

В Отчете о ликвидации Дальневосточного филиала Академии наук СССР, подписанном Бахаревым, читаем: «Распоряжение президиума Академии наук о ликвидации Дальневосточного филиала было получено 3-го июня, указание о формировании ликвидационной комиссии было дано 8 июня. Ликвидационная комиссия сформировалась и приступила к работе 10 июня.

Некоторые подготовительные мероприятия по ликвидации были начаты руководством филиала с 26–27 мая, когда было получено соответствующее указание краевых органов (что по времени совпало с выходом уже мало что определяющего постановления Уссурийского облисполкома № 489 «О работе Горнотаежной Станции». (Выделено автором).

Первым распоряжением, от 3 июня, были даны следующие установки по ликвидации Филиала:

1. Институты ДВФАН: Геологический – полностью передается Дальневосточному геологическому управлению (Дальгеологии); Химический – полностью передается Дальневосточному политехническому институту (ДВПИ);

2. Горнотаежная станция – полностью передается Краевому земельному управлению.

3. Сектор зоологии и сектор ботаники надлежит ликвидировать, причем существующий в составе ботанического сектора Амуро-Зейский стационар (Амурской области) должен быть передан земельным органам области.

4. Библиотека филиала передается Приморскому отделению Географического общества.

5. Что касается заповедников – Супутинского и Кедровая Падь, то на 3 июня вопрос был не ясен и находился в стадии согласования между Комитетом филиалов и баз и Комитетом по заповедникам.

6. Общий срок окончаний передачи установлен был 20 июня.

Последующими дополнительными указаниями первоначально данная установка была частично изменена. Основное изменение касалось Горнотаежной станции, которая, согласно телеграмме от 7-го июня, была оставлена в системе Академии наук как самостоятельное учреждение. В соответствии с этим заповедники Супутинский и Кедровая Падь также остались в системе Академии наук с подчинением их Горнотаежной станции. Срок полной ликвидации, т.е. составление отчета, был установлен 10 августа...» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 1).

Ликвидация Филиала происходила не без трудностей. В частности, при передаче, например, Химического института в ДВПИ возникла казусная ситуация. Обратимся к отчету ликвидационной комиссии:

«...Работа по сдаче была в основном закончена 21 июня, приготовлены акты 28 VI, однако оформление сдачи возможно стало только 29 июля. Причиной такой задержки послужили не совсем правильные действия со стороны Оргкомитета по Приморскому краю. Одним из своих решений Президиум Оргкомитета постановил – помещение, занимаемое Химическим институтом ДВФАН, передать другой организации. Это решение было вынесено, когда уже сдача Института фактически была закончена, оставалось только оформить акты. ДВПИ отказалось оформлять приемку впредь до разрешения вопроса с помещением, так как в случае изъятия

⁷ Бахарев Владимир Кондратьевич, ученый секретарь ДВФ АН.

помещения ДВПИ не имеет возможности использовать получаемое оборудование. Разрешение вопроса затягивалось, и только после соответствующего протеста ДВПИ в центр было получено указание от СНК СССР о закреплении здания Химического института ДВФАН за ДВПИ» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 9).

Что касается заповедников, то в соответствии с письмом зам. председателя СНК А. Вышинского от 27 августа 1939 г. № УД-215-223 на имя В.Л. Комарова Совет Народных Комиссаров разрешил передачу заповедников «Кедровая падь» и «Супутинский» в Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР из системы Академии наук (АРАН. Ф.2. Оп. 10. Д. 7. Л. 33). Тем не менее известно, что оба заповедника все-таки были сохранены в системе АН СССР в качестве структурных подразделений Горнотаежной станции (ныне Филиал Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН Горнотаежная станция им. В.Л. Комарова).

В соответствии с отчетом председателя ликвидационной комиссии «Ликвидация Дальневосточного филиала Академии наук, начатая 10 июня, была закончена 9 августа, с 10 августа Ликвидационная комиссия все финансово-материальные операции прекратила. Оформление бухгалтерского отчета закончилось только 31.VIII. Если учесть распоряжение Комитета филиалов и баз об окончании отчета к 10 августа – отчет представлен с опозданием на 20 дней. Основная причина задержки отчета – это плохое состояние бухгалтерского учета по материальной части...» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 15).

Несмотря на завершение работы ликвидационной комиссии, оставался неясным вопрос о положении Горнотаежной станции. В связи с этим 19 августа на имя заместителя председателя по заведованию филиалами и базами АН СССР П.Н. Колесникова был направлен соответствующий обширный запрос директора ГТС Н.И. Жиликова и ученого секретаря Т.П. Самойлова. Этот документ представляет собой несомненный исторический интерес, в связи с чем приводится с небольшими сокращениями:

«В связи с решением Совета Народных Комиссаров и Постановлением Президиума Академии наук СССР о ликвидации ДВФ АН СССР положение Горнотаежной станции до самого последнего времени было крайне неопределенно. На совещаниях Крайзо, Облзо, Плодово-ягодной станции и других организаций системы Наркомзема вопрос о Горнотаежной станции неоднократно обсуждался и были авторитетные высказывания о том, что ГТС перейдет в систему Наркомзема и ее тематика в соответствии с этим весьма существенно изменится. Несомненно, что подобного рода разговоры не могли не отразиться на моральном состоянии сотрудников и частично на проводимых ими работах, что и заставило нас сделать ряд запросов в Комитет по уточнению положения Горнотаежной станции. Однако несмотря на ответные телеграммы, получаемые от Вас, вопрос о положении станции, объеме ее работ в связи с ликвидацией ДВФАН все еще остается неясным, хотя и стало известно, что Станция до конца года остается в системе Академии наук СССР.

Нам совершенно непонятным делается Ваше предложение о сокращении в середине года сотрудников Станции, штат которой вместе с переданными заповедниками должен быть не более 41 единицы, тогда как полученное нами только что перед этим штатное расписание, подписанное академиком В.Л. Комаровым и утвержденное Наркомфином СССР, предусматривало 71 штатную единицу. Считаем нужным указать при этом, что штат ГТС в 1932 г. без заповедника «Кедровая

падь» был 44 единицы. С передачей же Заповедника «Кедровая падь», где было 13 единиц, он увеличился по смете 1938 г. до 58 единиц и с ликвидацией ДВФАН временно передано 14 человек. Таким образом, помимо 14 ч., отчисляемых в другие Филиалы и базы Академии наук, сокращение на станции основных работников в количестве 16 единиц в середине года, когда большая часть работ близится к концу, просто труднообъяснимо и равносильно тому, чтобы сорвать окончание начатых и заканчиваемых работ.

Мы не можем не просить принять во внимание и то обстоятельство, что объем развернутых работ на Горнотаежной станции в 1939 г. во много раз увеличен по сравнению с 1938 г. согласно решению Президиума Академии наук СССР от 4 декабря 1938 г. по отчетному докладу о работе ГТС, проводимые нами работы широко освещены в краевой и областной печати и на совещаниях при Облзо, Облсполкоме и получили полное одобрение.

В качестве иллюстраций укажем на часть работ, проводимых в этом году станцией. Так, работы по теме «Плодово-ягодные культуры в условиях горных склонов» увеличены за счет организации новых 6-ти опорных пунктов в разных притаежных районах Уссурийской области, где сотрудники Станции выезжали для испытания различных плодово-ягодных культур на площади до 11 га... (более чем по 1,5 га на каждом опорном пункте). В то же время на самой станции заложено 1 га опытных участков по испытанию новых сортов плодовых и ягодных культур и 1 га питомника, где высажено до 4 тысяч гибридных сеянцев... <...> ...площадь, занятая под сад, на ГТС равняется 15 га. Несомненно, эти работы ... имеют чрезвычайно важное значение в решении вопроса плодоводства в крае, но для окончания их нужны средства, нужны люди для постоянной консультации и наблюдений за опорными пунктами.

По теме «Экологическое испытание овощных и бахчевых культур в условиях горных склонов» мы имеем до 5 га опытных участков с богатым ассортиментом всевозможных сортов с/х культур, требующих для проведения наблюдений обработки значительное количество научно-технических и рабочих рук.

Полученные предварительные данные весьма интересны и важны в решении вопроса о правильном размещении с/х культур на горных склонах. Несомненно, что эта тема настолько важна при освоении новых территорий в крае и должна быть закончена в полном объеме.

Не менее важны работы по теме «Кормовые травы и их культура в условиях Дальнего Востока». По этой теме помимо изучения дикорастущих инорайонных кормовых растений в коллекционных и опытных посевах мы имеем уже до 4 га репродукционных посевов, семена с которых должны быть переданы для широкого испытания и в первую очередь на опорных пунктах и при колхозах. По теме «Зеленое и декоративное строительство на Дальнем Востоке» в этом году питомники увеличены до 2 га... В этом же году при участии научных работников проведены озеленительные опыты в саду при доме Красной Армии. Оставить научные работы по данной теме, когда уже имеется большое количество ценного материала, сейчас нельзя.

По теме: «Лекарственные растения и их культура» работы также увеличены за счет изучения дикорастущих растений и организации химической лаборатории по изучению их химического состава. Кроме того, согласно указаниям Академии наук СССР Станция взяла на себя руководство заготовками лекарственного сырья для академика Орехова.

Большое значение при освоении таежных районов имеют работы по изучению сорной растительности и их динамики, работу по которым Станция начала с этого года.

Проводимые работы по изучению вредной энтомофауны лесных и с/х культур, часть из которых в этом году по отдельным группам растений заканчивается, имеют также не менее важное значение. И наконец, работы экспедиции академика Е.Н. Павловского показали всю важность работ паразитологического порядка, которые они имеют при освоении глухих районов. Организация постоянной паразитологической лаборатории на Станции должна быть предусмотрена в 1940 году и соответствующие работники выделены. Помощь в организации лаборатории и подборе сотрудников была обещана академиком Е.Н. Павловским... <...>

...В то же время мы не можем оставить без внимания имеющиеся в нашем подчинении заповедники. Сокращение охраны заповедника не может быть допустимо ввиду того, что в противном случае часть территории оголяется и делается доступной для различного рода браконьеров. Принимая во внимание то обстоятельство, что весной этого года Комитет по филиалам и базам Академии наук СССР сам поднимал вопрос перед Совнаркомом о сохранении Супутинского заповедника в системе Академии наук СССР и добился этого, мы, в соответствии с этим, должны обратить большое внимание на развертывание в них научно-исследовательских работ. Однако до самого последнего времени люди, живущие и работающие в заповедниках, в достаточной мере не обеспечены всем необходимым, в особенно тяжелых условиях находится охрана заповедников, зарплата часто не удовлетворяет и материально не обеспечивает основных нужд семьи.

Учитывая, что охрана и их семьи живут оторванно от населенных мест, их жизнь часто подвержена опасности (заболевания энцефалитом, грипп с осложнениями, тиф и пр.), просим Вас предусмотреть увеличение зарплаты хотя бы с августа с/г до 300 руб. в месяц. В то же время научным работникам станции, работающим в Заповеднике, необходимо восстановить оплату суточных в размере 75 % во время работы в Заповеднике и 50 % за полевую работу на стационарах...<...>...Мы просим дать возможность Станции закончить начатые работы, сохранив штат сотрудников вместе с Заповедниками в количестве 50 единиц...» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 764. Л. 1–3).

Необходимо отметить, что ликвидация филиала не повлекла за собой разгрома академических учреждений на Дальнем Востоке. В частности, оба института (Геологический и Химический) не были закрыты – они передавались другим организациям. Горнотаежная станция не только сохранила свои позиции, но и в 1943 г. оказалась тем организующим ядром, на базе которого произошло восстановление Дальневосточной базы АН СССР, а в последующем – и Дальневосточного филиала. Даже заповедники («Супутинский» и «Кедровая Падь») удалось сохранить в составе Горнотаежной станции. Наиболее трудно решался вопрос о судьбе Амуро-Зейского питомника. Но и здесь выход был найден. В частности, 27 августа на имя председателя оргкомитета Президиума Верховного Совета по Хабаровскому краю С.И. Гусева было направлено письмо за подписью зам. Председателя СНК Союза ССР А. Вышинского следующего содержания: «В связи с ликвидацией Дальневосточного филиала Академии наук Союза ССР Совнарком Союза ССР разрешил передать Амуро-Зейский питомник дикорастущих в ведение Хабаровского крайисполкома из системы Академии наук.

Одновременно СНК СССР предлагает Хабаровскому Крайисполкому сохранить Амуро-Зейский питомник в прежних границах, а также проводить

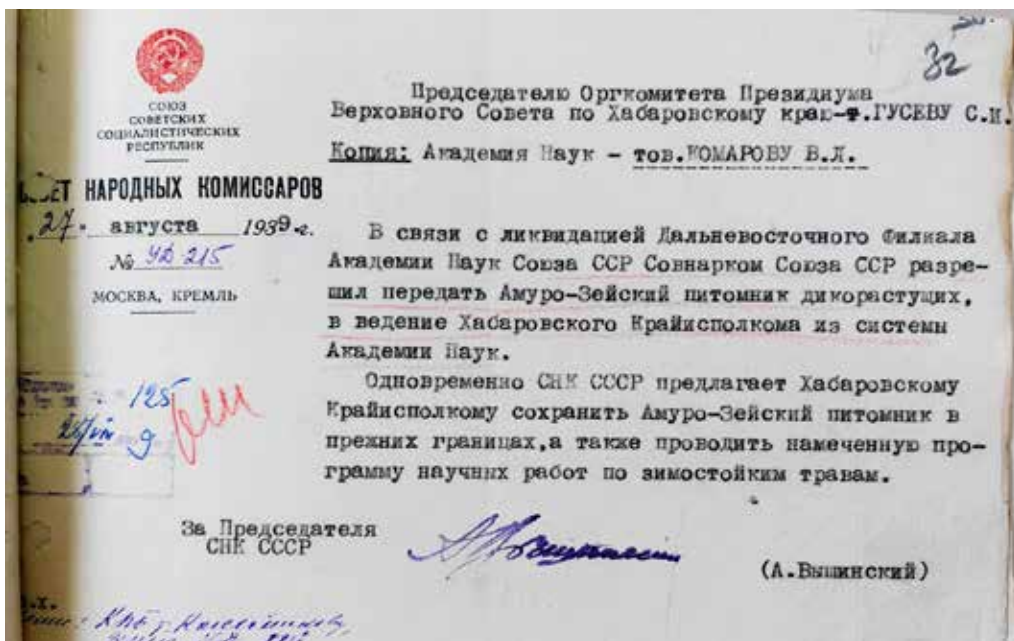

Рис. 3. Письмо зам председателя СНК СССР А. Вышинского председателю Оргкомитета Президиума Верховного Совета по Хабаровскому краю С. Гусеву (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7. Л. 32)

намеченную программу научных работ по зимостойким травам» (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7. Л. 32).

Многие научные сотрудники переводились в иные научные учреждения, в том числе расположенные в других регионах СССР, причем руководство Филиала в подобных случаях старалось применять индивидуальный подход. Например, в параграфе 9 распоряжения по ДВФ АН от 20 июня № 10 читаем: «Младшие научные сотрудники Ботанического сектора тт. Пивнев, Баландин приказом по ДВФАН переведены на постоянную работу на Горнотаежную станцию. Научные работники тт. Бреславец, Виноградов, Кабанов, Колесников, Колобов и Турышев переведены в штат Горнотаежной станции с последующим переводом на работу в Уральский филиал, Северную и Кольскую базы АН». В протоколе № 2 заседания ликвидационной комиссии от 23 июня (рис. 4) зафиксировано обсуждение заявки Дальгеологии на получение оборудования со склада ДВФАН. При обсуждении отказа в передаче двух поляризационных микроскопов имеется следующее пояснение Бахарева: «Ликвидком считает нужным отправить оба микроскопа (в центр. – Прим. автора) из следующих соображений: один подлежит отправке безусловно, а второй микроскоп – большая модель, с этим микроскопом работал аспирант, который уже освоил инструмент, привык к нему, а поскольку этот товарищ будет отправлен аспирантом в центр, то желательно, чтобы и указанный микроскоп был также отправлен, учитывая, что на этого аспиранта не рассчитывали в центре и трудно достать эту модель микроскопа». В результате было принято решение: «Исключить (микроскопы. – Авт.) из передачи и отправить в распоряжение Академии наук». Работа ликвидационной комиссии находилась, по-видимому, под постоянным контролем В.Л. Комарова, причем по некоторым «ликвидационным вопросам» от президента Академии наук поступали прямые указания. В частности, в упомянутом выше протоколе Бахаревым было отмечено: «Машина легковая

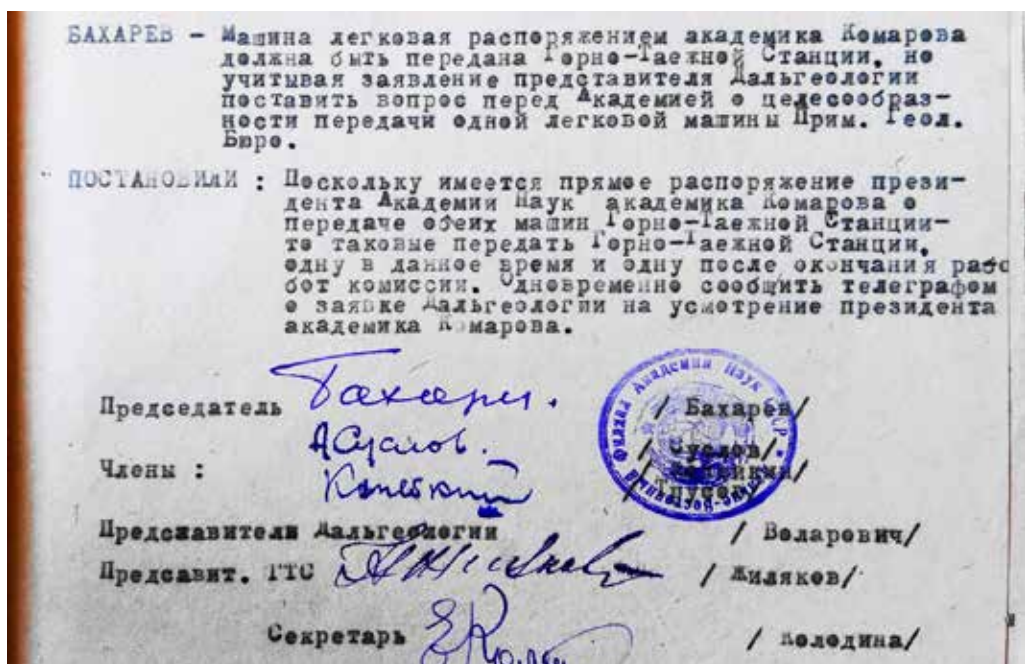

Рис. 4. Фрагмент протокола № 2 заседания Ликвидационной комиссии от 23 июня 1939 г. (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 760. Л. 4)

распоряжением академика Комарова должна быть передана Горнотаежной станции, не учитывая заявление представителей Дальгеологии... Постановили: Поскольку имеется прямое распоряжение президента Академии наук академика Комарова о передаче обеих машин Горнотаежной станции – то таковые передать Горнотаежной станции, одну в данное время и одну после окончания работ комиссии. Одновременно сообщить телеграфом о заявке Дальгеологии на усмотрение президента академика Комарова» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 760.Л. 3, 4).

Знакомство с архивными документами не позволяет связывать ликвидацию ДВФАН со сложной предвоенной обстановкой на Дальнем Востоке. На самом деле все основные научные академические учреждения в Дальневосточном регионе были сохранены, как и их научные программы. Происходило лишь перераспределение научных организаций между различными ведомствами. В целом складывается впечатление, что так называемая «ликвидация» Филиала стала очередным «давлением» на президента Академии наук, проверкой на прочность его преданности власти... Несомненно, стараниями Комарова закрытие филиала проводилось с минимальными потерями для его сотрудников, причем многим из них Владимир Леонтьевич продолжал помогать в устройстве и в последующие годы, в том числе в период Великой Отечественной войны [9]. Трудно представить, что стоило президенту Академии наук СССР вслед за правительственным решением утверждать документы по ликвидации своего детища – Дальневосточного филиала АН СССР. Состояние нервного перенапряжения, в котором пребывал В.Л. Комаров в этот период, привело к сильному обострению его хронической болезни – псориаза. В дни окончательной ликвидации Филиала, 5 августа 1939 г., Комаров, находясь в Теберде на лечении, перенес инсульт. Врачи констатировали кровоизлияние в правое полушарие головного мозга и левосторонний паралич.

После непродолжительного пребывания в Теберде Владимир Леонтьевич, еще не вполне оправившись от болезни, выехал в Москву.

13 октября 1939 г. исполнялось 70 лет со дня рождения Владимира Леонтьевича Комарова и 45 лет – с начала его научной деятельности. В преддверии юбилея в газетах были напечатаны обширные статьи, посвященные жизни и деятельности В.Л. Комарова. В частности, на страницах газеты «Правда» была помещена статья «Замечательный советский ученый» и опубликовано приветствие В.Л. Комарову от президиума Академии наук СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающуюся научную и общественную деятельность и в связи с исполняющимся семидесятилетием со дня рождения академик Комаров Владимир Леонтьевич был награжден орденом Ленина. Период недоверия власти к президенту Академии наук завершился. Причем в наступившем 1940 г. юбилей В.Л. Комарова был еще раз отмечен Правительством: 27 апреля 1940 г. в ознаменование 70-летия со дня рождения президента Академии наук СССР Президиум Верховного Совета СССР постановил присвоить его имя двум учреждениям, тесно связанным с его научной деятельностью: Ботаническому институту и Дальневосточной горнотажной станции Академии наук СССР.

В.Л. Комарову в 1939 г. удалось не только сохранить за собой должность президента Академии наук СССР, но и уберечь научный потенциал Дальнего Востока от разгрома. В последующие предвоенные годы Владимир Леонтьевич вновь сосредоточил свои силы на дальнейшем развитии Академии наук. А сделано было немало. Так, с 1931 по 1939 г., в период его работы на постах вице-президента и президента, финансирование АН СССР увеличилось в 25 раз. К началу 1941 г. в составе Академии работало 47 институтов, 76 станций и обществ, в том числе созданных в 1930-е годы. Это Геологический институт (1930), Институт физической химии (1931), Физический институт им. П.Н. Лебедева (1934), Институт общей и неорганической химии (1934), Институт теоретической геофизики (1938), Институт мерзлотоведения (1939) и др. В них работали 123 академика, 182 члена-корреспондента, 5005 научных сотрудников. В годы войны Академия наук под руководством своего президента сыграла выдающуюся роль и проявила себя так, как ни одна Академия мира! Достаточно сказать, что Академия наук сумела перестроить свою работу на военный лад уже через два месяца после начала войны. В США такая перестройка растянулась на несколько лет, а в Великобритании до конца войны так и не удалось мобилизовать науку [10]. Сегодня общепризнано, что Великая Отечественная война была и войной интеллектов. Советские ученые под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова сумели интеллектуально превзойти научно-технический потенциал фашистской Германии и победили.

Аналитический ум, трудолюбие, спокойствие, удивительная выдержка и глубокий патриотизм позволили В.Л. Комарову взять на себя ответственность за судьбу Академии наук и блестяще провести ее сквозь тяжелейшие годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны [11–14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еляков Г.Б. О Дальневосточном отделении Российской академии наук: Доклад на торжественном собрании Дальневосточного отделения РАН, посвящ. 275-летию Российской академии наук. Владивосток: Дальнаука, 1999. 45 с.

2. Ермакова Э.В., Куцкий Г.С., Володарская Е.П. и др. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 704 с.

3. Медведев Ж.А., Медведев Р.А. Взлет и падение Т.Д. Лысенко. Кто сумасшедший? М.: Время, 2012. 360 с.
4. Постановление ГД РФ от 2 апреля 2008 г. № 262-5ГД «О Заявлении Государственной Думы Российской Федерации «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР».
5. Келлер Б.А. Выступление на совещании по генетике и селекции. Совещание по генетике и селекции. Спорные вопросы генетики и селекции (общий обзор совещания) // Под знаменем марксизма. 1939. № 11. С. 94–95.
6. Соيفер В.Н. Власть и наука. Разгром коммунистами генетики в СССР. 5-е изд. М.: ЧеРо, 2002. 1021 с.
7. Савина Г.А. Опыт социальной истории в лицах: В.Л. Комаров – президент АН СССР. – <https://arpan.ru/?q=ru/savina1> (дата обращения: 24.04.2022).
8. Комаров В.Л. Академия наук к XVIII съезду ВКПб // Вестн. АН СССР. 1939. № 2. С. 28–42.
9. Богатов В.В., Урмина И.А. Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения академика В.Л. Комарова). Владивосток: Дальнаука, 2020. 464 с.
10. Костюк В.В. Академия наук СССР в годы войны // Вестн. РАН. 2005. № 11. С. 975–983.
11. Богатов В.В. Полководец битвы интеллектов Владимир Леонтьевич Комаров // Этот день мы приближали как могли... Наука Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны: в воспоминаниях, биографиях, лицах и судьбах. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 17–24.
12. Богатов В.В. Дальневосточный филиал Академии наук (1932–1939 гг.): страницы истории // Вестн. ДВО АН СССР. 2017. № 5. С. 7–20.
13. Черешнев В.А. Наука Урала: все для фронта, все для победы // Вестн. РАН. 2005. № 11. С. 983–993.
14. Черешнев В.А. Академия наук в годы Великой Отечественной войны. М.: Знание, 2010. 79 с.

REFERENCES

1. Elyakov G.B. O Dal'nevostochnom otdelenii Rossijskoi akademii nauk: Doklad na torzhestvennom sobranii Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN, posvyashhennom 275-letiyu Rossijskoi akademii nauk. Vladivostok: Dal'nauka; 1999. 45 p. (In Russ.)
2. Ermakova E.V., Kucyj G.S., Volodarskaya E.P. i dr. Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi universitet. Istorija i sovremennost'. 1899–1999. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universitetata, 1999. 704 p. (In Russ.)
3. Medvedev Zh.A., Medvedev R.A. Vzlet i padenie T.D. Ly'senko. Kto sumasshedshij? M.: Vremya, 2012. 360 p. (In Russ.)
4. Postanovlenie GD RF ot 2 aprelya 2008 g. № 262-5GD «o Zayavlenii Gosudarstvennoj Dumy` Rossijskoi Federacii «Pamyati zhertv goloda 30-x godov na territorii SSSR». (In Russ.)
5. Keller B.A. Vy`stuplenie na soveshhanii po genetike i selekcii. Soveshhanie po genetike i selekcii. Spornye voprosy genetiki i selekcii (obshhij obzor soveshhanija). Pod znamenem marksizma. 1939;(11): 94-95. (In Russ.)
6. Sojfer V.N. Vlast` i nauka. Razgrom kommunistami genetiki v SSSR. 5-e izd. M.: CheRo; 2002. 1021 p. (In Russ.)
7. Savina G.A. Opyt social'noj istorii v litsax: V.L. Komarov – prezident AN SSSR. (In Russ.). – <https://arpan.ru/?q=ru/savina1> (data obrashheniya: 24.04.2022).
8. Komarov V.L. Akademiya nauk k XVIII s`ezdu VKPb. *Vestnik of the AN SSSR*. 1939;(2):28-42. (In Russ.)
9. Bogatov V.V., Urmina I.A. Akademik Komarov i ego vremya (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V.L. Komarova). Vladivostok: Dal'nauka, 2020. 464 p. (In Russ.)
10. Kostyuk V.V. Akademiya nauk SSSR v gody vojny. *Vestnik of tre RAN*. 2005;(11):975-983. (In Russ.)
11. Bogatov V.V. Polkovodecz bitvy intellektov Vladimir Leont'evich Komarov. *Etot den` my priblizhali kak mogli... Nauka Dal'nego Vostoka v gody Velikoi Otechestvennoi vojny: v vospominaniyax, biografyax, liczax i sud'bx*. Vladivostok: Dal'nauka; 2020. P. 17-24. (In Russ.)
12. Bogatov V.V. Dal'nevostochnyi filial Akademii nauk (1932-1939 gg.): stranicy istorii. *Vestnik of the DVO AN SSSR*. 2017;5:7-20. (In Russ.)
13. Chereshev V.A. Nauka Urala: vse dlya fronta, vse dlya pobedy. *Vestnik of the RAN*. 2005;(11):983-993. (In Russ.)
14. Chereshev V.A. Akademiya nauk v gody Velikoi Otechestvennoi vojny. M.: Znanie. 2010. 79 p. (In Russ.)